

Хотя я не мог поверить, что рассказанная история А-Цзюня была настоящей, но меня она заинтересовала. И вот на вторую ночь, после ужина, я притянул А-Цзюня и усадил у камина.

«Мы можем сегодня поговорить о другой истории?»

Я в приподнятом настроении указал на дневник, лежащий на чайном столике.

А-Цзюнь не мог не рассмеяться, сказав: «Тебе действительно так нравятся эти странные истории?»

«Да, я чувствую, что они довольно интересны. Если мы немного их пересмотрим, они даже могут быть написаны в новелле.»

Сказав это, я протянул руку, чтобы взять дневник, но неожиданно она была остановлена А-Цзюнем.

«Сяо Мо, было бы лучше, если бы ты не трогал его.»

«А что, там написано что-то такое, чего никто не должен увидеть?»

Я прищурился, дразняще глядя на А-Цзюня.

Тот спокойно улыбнулся в ответ: «Это не обычный дневник. Он содержит в себе дух и связывает многие вещи, которые не могут быть выпущены наружу. Я боюсь, что если ты прикоснешься к нему, можешь случайно сломать барьер.»

«А? То, что нельзя выпускать наружу?»

Я удивленно посмотрел на него и тупо сказал: «Я не понимаю.»

А-Цзюнь улыбнулся: «Я тебе потом постепенно все объясню.»

«Ну ладно, тогда мы можем сегодня вечером поговорить о другой истории?»

«Конечно.»

А-Цзюнь методично раскрыл книгу в своих руках, листая страницы, а затем его взгляд остановился на одной из страниц.

«Сяо Мо, я помню, ты говорил, что у тебя есть домашнее животное, верно?» - Спросил он.

«Да.» - Я кивнул: «У нас есть собака по кличке Тут. Он живет у нас уже шесть лет, и мои родители относятся к нему как ко второму сыну.»

«О...» - А-Цзюнь на мгновение замолчал, откинувшись на спинку дивана. Он скрестил ноги и сказал: «Тогда, как насчет истории о собаке?»

«О? История о собаке? Хорошо, пожалуйста, дай мне послушать!»

Я выжидающе на него посмотрел.

А-Цзюнь взглянул на меня. Его взгляд, казалось, содержал более глубокий смысл, и его рот беззвучно изогнулся вверх.

Главной героиней этой истории была молодая женщина по имени Шуй Лань.

Шуй Лань была сиротой. Когда ей было пять лет, ее родители погибли в автокатастрофе, оставив ее позади и жестоко отправив в дом ее родственников. Они плохо относились к ней, и когда Шуй Лань выросла и получила свою первую зарплату, она покинула их дом и сняла небольшую квартирку рядом со своим рабочим местом.

Однажды она работала сверхурочно до самого вечера и, выйдя из компании, обнаружила, что льет дождь, а холодный ветер дует отовсюду.

Дорога домой была не так уж далекой, но ей нужно было пройти через темный и маленький переулок.

Переулок был тихим, без единого уличного фонаря вокруг, а еще был совершенно темным.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук.

Ее промокшие кожаные туфли издавали одинокий звук на дороге.

Она быстро шла по длинной аллее, но пока она шла, сзади слышались шаги. Плюх-плюх-плюх, словно кто-то наступал на болото, вплотную следовал за ней.

Когда она ускоряла шаг, звук становился быстрее; когда она замедляла шаг, звук тоже замедлялся; когда она остановилась, то звук и вовсе исчезал.

Что это было, может быть, вор?

Или ... Она случайно наткнулась на что-то нехорошее?

Шуй Лань была в полном ужасе и, крепко сжав свою сумку, побежала к выходу из переулочка.

И в то же время звук преследовал ее.

Тук-тук-тук.

Плюх-плюх-плюх.

Тук-тук-тук.

Плюх-плюх-плюх.

Этот шум гнался за ней вплотную, и она была так напугана, что чуть не заплакала.

Что делать, что делать, она уже не могла бежать! Выход из переулочка был все еще так далеко, что она могла сделать?

Шуй Лань резко остановилась, глубоко вдохнула и обернулась.

«Кто меня преследует?»

Она собрала с духом, чтобы закричать, намеренно демонстрируя агрессивную позу. Но

позади нее не было абсолютно ничего, ни единой души.

В этот момент она почувствовала, как что-то ударилось о ее ноги.

Она была в шоке, а когда опустила голову, то увидела собаку.

Значит, то, что преследовало ее все это время, была собака?

Шуй Лань рассмеялась над этой неловкой ситуацией и облегченно вздохнула. Затем она посмотрела на маленькую собачку, которая внезапно появилась.

Она была смешанной породы, грязно-желтая шерсть промокла насквозь. Пара круглых черных как смоль глаз жалобно смотрела на Шуй Лань.

Очевидно, это была бродячая или брошенная собака. Короче говоря, у нее не было дома, куда можно было бы вернуться.

Шуй Лань вздохнула и не смогла удержаться, чтобы не присесть на корточки, нежно почесывая рукой ее голову.

«Будь хорошей собачкой и не ходи за мной, я не твоя не хозяйка.»

С этими словами она повернулась, но когда сделала несколько шагов вперед, бродячая собака продолжала следовать за ней по пятам.

Это продолжалось до тех пор, пока она не добралась до своего дома, и маленькая собачка все еще оставалась рядом с ней.

Шуй Лань была беспомощна, и, глядя на жалкий вид бездомной собаки, сочувствие не могло не появиться в ее сердце.

Как кто-то, кто также был доведен до бедноты, кому не на кого было положиться, если бы она беспечно выбросила его просто так, это было бы слишком жалко.

Поразмыслив над этим несколько секунд, Шуй Лань решила взять собаку домой.

Она дала собаке имя, А-Ван.

После того, как она искупала его и высушил его мех, А-Ван был на самом деле довольно симпатичным. Пушистое тельце, круглая голова, круглый нос и круглые глаза, он всегда наклонял голову, когда смотрел на кого-нибудь, высовывал свой маленький красный язычок, рот складывался в улыбку. Это было восхитительно.

Чем дольше Шуй Лань держала А-Вана, тем больше ей это нравилось.

Она никогда раньше не держала собаку, но А-Ван был очень послушным. Он никогда особенно не лаял, никогда ничего не ломал и всегда следовал за Шуй Лань. Куда бы она ни пошла, А-Ван всегда был рядом, даже когда она спала, и даже рядом с подушкой было место для него.

Постепенно, в глазах Шуй Лань, А-Ван стал не просто домашним животным, а семьей. А-Ван был ее единственной семьей, единственным родственником, на которого она могла положиться.

Она покупала для него самую лучшую собачью еду, самую красивую одежду, самые лучшие

игрушки и, сама того не замечая, тратила на А-Вана больше половины своей зарплаты. Но она наслаждалась и никогда не уставала от этого, даже чувствуя себя удовлетворенной, делая это. И все потому, что А-Ван был ее «ребенком.»

Вот так, прошло пять лет.

В эти пять лет Шуй Лань и А-Ван жили взаимозависимо друг с другом, жили очень счастливо.

Пока однажды Шуй Лань не встретила мужчину, свою вторую половинку.

Они встретились, узнали друг друга получше, полюбили друг друга и наконец вошли в зал для свадьбы.

В первую же ночь их брака.

Шуй Лань прислонилась к спинке кровати, беспомощно глядя на А-Вана в кровати.

А-Ван сидел прямо и неподвижно на кровати, глядя на них, как тигр на свою добычу.

Шуй Лань намеревалась прогнать его, но он упрямо лежал в комнате, отказываясь уходить.

«Вздых, ты не можешь перенести его в гостиную? Это действительно портит весь настрой!»

Мужчина не мог удержаться, чтобы не заговорить, глядя на собаку с отвращением.

Честно говоря, он ненавидел собак, совсем не любил их. Он считал, что собаки - это грязная и отвратительная порода, которая испражняется повсюду, и даже считал, что собак нельзя пускать в этот город.

Не говоря уже о А-Ване, который был смешанной породой.

Каждый раз, когда он пытался сблизиться с Шуй Лань, это глупое животное всегда смотрело на него широко раскрытыми глазами, с таким выражением лица, как будто... как будто он насиловал его женщину!

Короче говоря, он ненавидел А-Вана. Но у него не было выбора, Шуй Лань очень любила его и уже считала своим сыном. Он мог только принять это, если хотел жениться на Шуй Лань.

«Вздых, пожалуйста, прогони его, я действительно не хочу его видеть.»

Мужчина нахмурился, в его словах сквозило отвращение.

Шуй Лань прикусила губу и неловко сказала: «Н-но А-Ван не хочет идти в гостиную. Просто притворись, что его нет.»

«Как я могу!»- Мужчина закричал: «Я не могу делать это под его наблюдением! Тебе не кажется, что его выражение немного странное?»

«Странное? Как оно может быть странным? А-Ван супер очарователен!»

«Пожалуйста, он выглядит таким свирепым, как будто хочет съесть меня....»

«Ха-ха-ха! Ты слишком много думаешь!»

«Шуй Лань не удержалась и расхохоталась, обхватив рукой шею мужчины и повалившись вместе с ним на кровать.»

«Ладно, не думай сейчас об А-Ване, давай продолжим...» - лицо Шуй Лань покраснело.

Мужчина посмотрел на нее сверху вниз и воспользовавшись случаем, поцеловал её.

Эти двое находившиеся в пылу страсти, на мгновение забыли о своем окружении, они стали неспособны освободиться от своего чувственного желания.

В это время мужчина услышал «Гр-гр-гр», доносящееся из-за его спины.

Это был своего рода глубокий, угрожающий рык предупреждения, исходящий из звериного горла.

С быстротой молнии, прежде чем он успел понять, что происходит, он почувствовал, что его шея холодеет.

Чи!

Его горло было перегрызено окровавленной пастью.

Хлюп-хлюп-хлюп.

Огромные, плотные капли крови брызнули на лицо Шуй Лань.

Шуй Лань застыла, а затем издала пронзительный крик.

«Ааааааааа ... —»

В первую брачную ночь умер муж Шуй Лань.

А-Ван проткусил ему горло и тот умер на месте.

Шуй Лань совершенно лишилась дара речи, вжалась в стену и не шевелилась, глядя на А-Вана, который непрерывно жевал пищу в своем окровавленном рту, плоть мужчины.

Причина, по которой А-Ван напал на человека, заключалась в том, что он думал, что этот человек издевается над Шуй Лань, издевается над его хозяйкой. Он хотел защитить Шуй Лань. Она знала это.

В какой-то степени это был несчастный случай.

Но как они должны были справиться с последствиями?

Человек был уже мертв, и если этот инцидент будет известен другим, А-Ван наверняка будет погублен людьми.

А-Ван сделал что-то непростительное, но привязанность, которую она лелеял все эти годы, никуда не делась. Кроме того, она уже потеряла мужа и не могла потерять еще и А-Вана.

Подобно ребенку, убившего своего отца, как мать, она должна была защищать своего ребенка.

Шуй Лань предпочла промолчать.

Она стиснув зубы, со слезами текущими ручьем, тайно похоронила труп мужчины на горе вдали в пригороде.

Этот инцидент прошел просто так, без чьего-либо обнаружения.

Но после этого Шуй Лань уже не продолжала относиться к А-Вану так, как раньше. Она кормила его, давала ему место, чтобы остаться, но у нее не хватало мужества обнять его, прикоснуться к нему. Несмотря ни на что, А-Ван убил ее мужа.

А-Ван казался удрученным, глядя на Шуй Лань печальными глазами.

Он, возможно, не знал, что он сделал неправильно, и он просто, просто хотел быть с Шуй Лань. Кроме того, он не хотел делиться любовью Шуй Лань ни с кем другим.

Через три месяца Шуй Лань поняла, что беременна.

Как мать-одиночка, потерявшая мужа, она испортила своего ребенка до смерти, и А-Ван стал еще более одиноким.

Сейчас Шуй Лань смотрела только на своего собственного ребенка, играя со своим сыном, убаюкивая его, кормя его молоком, каждый день.

Но что бы она ни делала, А-Ван сидел в углу и смотрел на нее.

Всегда, всегда, всегда наблюдая за ней.

Временами Шуй Лань это надоедало, и она прогоняла его из спальни ребенка.

Шуй Лань не позволяла А-Вану приблизиться к своему сыну. Потому что она боялась, боялась, что ее сын будет прокушен до смерти, как и ее муж.

Днем Шуй Лань ходила на работу, поэтому она наняла няню, чтобы та присматривала за ребенком.

Но однажды, вернувшись с работы домой, она увидела густой дым, поднимающийся из окон ее дома, а затем яркий красный огонь, а также звук взрывающихся окон.

Ее дом был в огне!

Пожарные распыляли воду, вход окружали соседи, которые находились в глубоком обсуждении происходящего.

И эта няня, которая должна была присматривать за домом, сидела там и громко плакала.

«Я не знаю, что случилось... Я ушла на минутку... Я пошла в ближайший магазин купить подгузники... Когда я вернулась... Он уже горел...»

Няня рыдала, пока все объясняла.

Шуй Лань бросилась вперед, как сумасшедшая, но была остановлена пожарными.

«Впустите меня! Мой сын там! Впустите меня!»

Воскликнула Шуй Лань, пытаясь вырваться.

И в это время она увидела А-Вана. Эта грязно-желтая и пушистая собака ловко перепрыгивала через все препятствия, бросаясь в море огня, не заботясь о себе.

«А-Ван!» - Закричала Шуй Лань, но А-Ван, не обращая внимания на ее зов, ворвался в дом.

Через пять минут на задымленной сцене раздался детский плач. Пожарные ворвались внутрь и вышли, обнимая ребенка.

«Мой сын! Мой сын!»

Ребенок громко рыдал, размахивая повсюду руками и ногами, выглядя относительно невредимым. Но самым странным было то, что на шее ребенка был черный ошейник.

Ошейник принадлежал А-Вану, так почему же оно было на шее ребенка?

Никто не знал ответа на этот вопрос.

А-Ван ворвался в здание и больше оттуда не выходил.

А-Ван наверняка погиб внутри, и ребенок наверняка был спасен А-Ваном, печально подумала Шуй Лань, А-Ван спас ее сына.

Ее муж был мертв, А-Ван тоже мертв.

С тех пор Шуй Лань и ее сын жили во взаимной зависимости друг от друга.

Но по мере того, как ее сын постепенно вырос, Шуй Лань поняла, что ее ребенок не мог говорить, только имел пару круглых глаз, и всякий раз, когда он смотрел на нее, он наклонял голову, высовывая красный, красный маленький язык.

Это было почти... почти как манеры собаки.

Конец.

Я ошеломленно посмотрел на А-Цзюня.

«Может быть, ты выпьешь сегодня немного вина?» - Спросил А-Цзюнь с безмятежной улыбкой.

Я кивнул головой и сказал: «Хорошо, давай выпьем немного. Мне это нужно, чтобы успокоить нервы, я не хочу, чтобы мою будущую жену до смерти укусил Тут.»

А-Цзюнь слегка ухмыльнулся и ответил: «Не волнуйся, этого не случится.»

И в тот вечер мы вдвоем сидели у камина, болтая и потягивая красное вино.

Мы, должно быть, выпили так много, что у меня закружилась голова, и когда я проснулся на следующий день, был уже полдень.

Я протер глаза, вылезая из кровати, и как обычно включил ноутбук, чтобы проверить почтовый ящик.

«Слава богу!»- Я был так взволнован, что чуть не подпрыгнул

В верхней части почтового ящика было уведомление от крупной компании!

Наконец-то я нашел лучик надежды!

<http://tl.rulate.ru/book/17449/354538>